

Опустившись на землю, Тор сдал Минерву в руки Ника Фьюри. Он оставил в её теле разряд молнии, действие которого было аналогично эффекту транквилизатора, затрудняя движение в течение короткого времени. Подсчитав время, Тор понял, что скоро прибудет Ронан Обвинитель. Эта битва развернулась в воздухе, а Тор, который сейчас может полагаться лишь на прыжки, практически не может вмешаться, и не собирается этого делать. Этот парень — большой трус, и он может удрать. Более важно, что когда он вернулся, Тор попытался призвать Мьёлнир и обнаружил, что хоть и не потерял с ним связь, тот не возвращается немедленно, а как будто просит Тора подождать... — Пожалуйста, введите код подтверждения для подтверждения возврата Мьяу-Молота... Пожалуйста, подтвердите ещё раз... Тор был немного озадачен, но чувствовал позицию Мьёлнира, поэтому решил проверить. Что касается Ронана, того труса, он оставил на откуп Кэрол... В бескрайних снежных просторах две группы людей столкнулись лицом к лицу. Можно сказать, что группа полностью вооружённых взрослых мужчин столкнулась с двенадцати-тринадцатилетней девочкой. Тело девочки уже изъедено шрамами, но её взгляд был равнодушен, твёрд и непоколебим, но совсем не было страха... Я — сирота. С незапамятных времён я скиталась одна, не зная, откуда я родом и кто мои родители. В те годы я часто выискивала всякие остатки из мусорных баков, чтобы утолить голод днем, а ночью дралась с другими бомжами за место у паркинга. Позже, военный в среднем возрасте взял меня к себе, и он привёл меня в место, где было хлеба вдоволь и хлопчатой одежды, и мне не приходилось дрожать в снегу ночами. Я встретила много таких же бездомных детей, как и я. Я когда-то думала, что это место — легендарный рай. Но, к сожалению, нет. Не прошло и долго, как в базу пришли несколько страшных инструкторов, чтобы обучать нас боевым навыкам, использованию различного холодного оружия и огнестрельного, те, кто не усваивали материал, те, кому повезло, были заперты в маленькой тёмной комнате и голодали, а кому не повезло — получали плеть. Несколько раз я узнала, что некоторые из моих товарищей по тренировкам просто исчезли. Может, они были слишком глупы и выгнали? К счастью, я училась быстро и получала меньше всего ударов. Несколько лет спустя, нас начали отправлять на выполнение заданий, которые давали инструкторы. Иногда это было воровство, иногда охранять людей, которые выглядели богатыми, а иногда — убивать. Как ребёнок, я всегда вызывала меньше подозрений. Тогда я узнала, что наша база была фактически вне закона несколько лет назад и собиралась уйти в подполье с... Некоторые неудачные товарищи погибали случайно во время миссий. Те, с кем я тренировалась в начале, теперь можно пересчитать по пальцам. Каждый раз, когда я слышала новости о уходе товарища, я всегда думала — когда наступит моя очередь? Может быть, в следующий раз? Несколько раз было опасно, но, к счастью, я выжила. Я думала о сопротивлении и о побеге. Я не хочу жить так всю оставшуюся жизнь. Но у меня нет сил сопротивляться, и я не могу сбежать. На самом деле, каждый раз, когда я покидала базу, меня следили. Они думали, что я не знаю, но я уже это заметила. Каждая сестра, которая пыталась сбежать, умерла ужасной смертью. Я не могу забыть их ужасные выражения лица. Через несколько дней я должна буду окончить обучение. Я слышала, что будет очень страшная церемония выпуска... Неужели это моя судьба? Может быть, умереть во время миссии — лучший исход, верно? Умер он так просто? Нет, нет такого понятия, как абсолютный путь. Всё может случиться, если ты дышишь. Если у меня будет шанс, я обязательно сбегу из этого адского места. Просто один шанс!... Громкий взрыв прервал мои воспоминания. Недалеко от меня рухнуло здание, превратившись в руины, и пронзительные звуки противозвушной тревоги пронзили мой разум. Нас